

КОНТРАСТИВНЫЙ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЕГО МЕСТО В ЛИНГВОПЕДАГОГИКЕ

М. М. Михалевич

*преподаватель кафедры иностранных языков
учреждения образования*

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Характерное для современного мира широкое взаимовлияние и взаимопроникновение культур, открытость границ и необходимость включения в общемировой образовательный контекст ставят перед преподавателями и исследователями новые задачи, в связи с чем возрастает роль комплексного компетентностного подхода в образовании в целом и в обучении иностранным языкам в частности. Одной из сфер, закладывающих теоретические основы формирования иноязычной компетенции и ее компонентов, выступает лингвопедагогика – междисциплинарная область знаний, предметом исследования которой является социализация личности в процессе иноязычного образования [6, с. 125]. Объект исследования лингвопедагогики включает различные компетенции учащегося, необходимые для полноценной коммуникации на иностранном языке – от социокультурной и коммуникативной до лингвистической в узком понимании последнего термина, поэтому фокус внимания в ходе прикладного исследования может смещаться в зависимости от планируемой приоритетной сферы иноязычного общения. В различных сферах роль смежных дисциплин (лингвистики, лингвокультурологии, педагогической психологии, психологии развития, акмеологии и др.), на пересечении которых существует лингвопедагогика, как и набор актуальных инструментов и подходов, будет отличаться, однако неизменными остаются комплексность и практикоориентированность их использования.

Ономасиологический подход, когнитивный в своей сущности, позволяет проследить особенности лингвоментальных процессов носителей различных языков как субъектов номинации, в контрастивном плане – выявить приоритетность определенных ономасиологических категорий в номинациях, относящихся к различным тематическим группам в родном и иностранном языках, что способствует большей глубине понимания языковой картины мира носителей изучаемого языка и выявлению отдельных концептуальных различий. Обращение к теоретическим основам ономасиологии, необходимое для развития лингвистической компетенции в узком смысле термина, подразумевается в процессе изучения специальных лингвистических дисциплин и курсов, таких как введение в языкознание и история лингвистических учений, и рассчитано преимущественно на студентов языковых специальностей. Однако практические методы ономасиологии, прежде всего ономасиологический анализ с опорой на номинативное суждение, могут использоваться в лингвопедагогике также в тех случаях, когда ее субъектом и объектом [6, с. 128] являются будущие специалисты в иных областях и школьники. Способы применения ономасиологического инструментария можно структурировать в зависимости от целевой аудитории (студенты лингвистических специальностей, студенты неязыковых специальностей, учащиеся средней школы), рассматриваемых наименований и уровня ономасиологического анализа.

Уровни ономасиологического анализа соотносятся с этапами возникновения нового наименования (понятийный, семантический, собственно ономасиологический, ономатологический, морфонологический) [7, с. 82–83], подробнее об этом см. [3, с. 216–218].

1. Анализ на самом высоком – понятийном – уровне абстракции подразумевает ноэтическую категоризацию производного наименования в целом (предмет, действие, признак) и определение спектра ономасиологических категорий в его структуре (предметность, акциональность, признаковость, категория числа или количества и т. п.). Связь основ, являющихся компонентами производного слова, с определенным ноэтическим пространством не всегда бывает просто установить. Следует помнить о том, что во многих случаях говорить о строгой частеречной принадлежности того или иного слова не приходится, поскольку

частеречная принадлежность некоторых слов в английском языке определяется дистрибуцией (вспомним хорошо известный пример О. Есперсена – слово *round*). В связи с этим А. Л. Зеленецкий, в частности, утверждает, что в отношении подобных единиц «возможна разнонаправленная интерпретация процессов словообразования и вообще речи о процессах словообразования в строгом смысле слова быть не может» [2, с. 188]. Полагаем, что обращение к данному уровню анализа является оправданным прежде всего при изучении лексики студентами лингвистических специальностей с высоким уровнем владения языком и содействует формированию лингвистической компетенции в узком смысле термина.

2. Единицы номинативного ряда, обладающие различной структурой, характеризуются различной степенью конденсации смысла, предел которой достигается путем универбации, и в этом отношении ономаσιологический анализ производного слова подразумевает деконденсацию семантики универба. Номинативную функцию способно выполнять не только слово, но и сочетание слов [4, с. 54], что расширяет возможность использования ономаσιологического анализа в отношении других единиц номинативного ряда, позволяет сравнить способы семантической деконденсации (развертывания производного слова до словосочетания) в родном и иностранном языках, способствует развитию грамматической компетенции учащегося.

2.1. Анализ на семантическом уровне предполагает определение общего набора семантических маркеров понятия, подлежащего номинации. В различных языковых культурах эти наборы для одного и того же понятия могут не совпадать из-за различия систем связей и отношений объекта номинации, причем это не всегда коррелирует со степенью родства языков: ср. бел. *свята*, англ. *holiday* и рус. *праздник* – у всех этих слов в структуре реализуется качественно-атрибутивный ономаσιологический признак, однако белорусское и английское слова имеют общий семантический маркер, хотя и различаются ономаσιологической структурой, а русское слово включается в другую систему связей. Еще больше различий обнаруживается, когда мы переходим к развернутым единицам номинативного ряда, соотносимыми с данным понятием в английском и русском языках: англ. *bank holiday*, *public holiday*, *legal holiday* и рус. *государственный праздник*, *официальный праздник*, *праздничный день*, *выходной день*. Для определения устойчивого сочетания *bank holiday* в английском языке ономаσιологический анализ с использованием вербализованной схемы номинации (*'a day when banks are closed'*) оказывается более продуктивным, чем прямой перевод.

2.2. Анализ на собственно ономаσιологическом уровне помогает проиллюстрировать различное представление о значимости того или иного семантического маркера в разных языках: даже для номинации сложного понятия можно выбрать не больше трех семантических маркеров. Сравнивая русский и английский языки, особенно яркие примеры сходств и различий на этом уровне можно найти в фитонимике, зоонимике, ихтионимике и т. п.; ср. композитные номинации живых существ и растений в английском языке и их русские эквиваленты: *dragonfish / stinkfish* – *нескарка*; *skullcap* (букв. 'тубетейка') – *шлемник*; *bitterweed* (букв. 'горькая трава') – *амброзия* и т. п. Однако примеры присутствуют во всех группах лексики. Ср.: англ. *airbag* («мешок с воздухом», от *air* 'воздух' + *bag* 'сумка, мешок') – рус. *подушка безопасности* (термин *воздушная подушка* имеет другое значение); *axeman* («человек с топором», от *axe* 'топор' + *man* 'человек') – рус. *лесоруб* («тот, кто рубит лес»); англ. *bedchamber* и *bedroom* («комната с кроватью», от *bed* 'кровать' + *chamber* или *room* 'комната') – рус. *опочивальня* и *спальня* («то, где опочивают / спят»).

Если ономаσιологический анализ на семантическом уровне незаменим для семантизации безэквивалентной производной лексики и является самым ценным для лингвопедагогики с точки зрения включения обучаемого в иноязычную лингвокультуру, создания возможности усвоить и прочувствовать систему ценностей носителей языка, то анализ на собственно ономаσιологическом уровне способствует знакомству с нюансами коннотаций (особенно в сочетании с упражнениями, направленными на построение сетей и цепочек слов изучаемого языка). Использование контрастивного ономаσιологического анализа на данных уровнях

способствует развитию не только лингвистической, но и социокультурной и межкультурной компетенции.

3. Анализ на ономастологическом уровне помогает раскрыть особенности формальной структуры единиц номинативного ряда в сравниваемых языках. Похожие схемы номинативных суждений могут реализоваться не только при помощи различных семантических маркеров, но и в рамках различных по структуре единиц. Так, при использовании одного и того же семантического маркера композитам английского языка в русском часто соответствуют бивербы или суффиксальные существительные: ср. *spleenwort* и *кочедыжник* (*кочедыга* – *селезенка*), *antbird* и *муравьянка* (*муравьеловка*), *salesperson* и *продавец*, *boatman* и *лодочник*, *chambermaid* и *горничная* (в гостинице), *nightdress* и *ночнушка* (разг.) или *ночная рубашка* и т. п. Использование анализа на ономастологическом уровне способствует развитию лингвистической компетенции как одной из базовых компетенций переводчика и продуктивно при изучении не только повседневной лексики, но и узкой терминологии, производной лексики для профессиональных целей (группы наименований, характеризующихся однотипной ономастологической структурой, обнаруживаются в фитонимике, ихтионимике, зоонимике и т. п.).

4. Морфонологический уровень находится за рамками когнитивного аспекта номинации, поскольку на данном уровне происходит оформление отобранных морфем в единое целое (изменения на стыках, ассимиляция, появление единого ударения и др.). Исключением являются случаи, когда появление нового значения маркируется исключительно при помощи изменения фонологических характеристик слова, примером чего могут служить пары слов с различной категориальной принадлежностью (обычно «глагол-существительное») в английском языке: *import*, *export*, *conduct*, *permit*, *subject* др.

Осуществление ономастологического анализа на любом из уровней абстракции предполагает использование вербализованной схемы возникновения имени – номинативного суждения. То есть от субъекта анализа требуется сформулировать доступными ему языковыми средствами, *почему* в языке данное понятие имеет именно такое название, озвучить лингвоментальные процессы, имевшие место при возникновении наименования. Благодаря этому использование всех вышеперечисленных уровней анализа в высокой степени способствует развитию коммуникативной компетенции учащихся. Эффективность использования зависит от методической компетентности преподавателя: если на начальных уровнях обучения языку ономастологический анализ логически дополняет метод наглядности, то при преподавании языка взрослым требуется более серьезная работа над созданием соответствующих коммуникативных ситуаций.

Существуют полярные взгляды на обоснованность использования контрастивных методов в лингвопедагогике в целом: по замечанию В. Г. Гака, одни исследователи считают, что контрастивный анализ «незаменим при преподавании языка, так как дает возможность предсказать зоны помех при интерференции, осознанно овладеть языком», в то время как другие полагают, что его роль в лингвопедагогике преувеличена [1, с. 12]. В последние годы распространение и популярность коммуникативного подхода в рамках практикоориентированного обучения способствуют минимизации опоры на родной язык или полному исключению его из процесса преподавания. По-видимому, выбор между такими инструментами, как контрастивный ономастологический анализ и обычный ономастологический анализ с опорой на номинативное суждение, должен осуществляться преподавателем в зависимости от изучаемого языка, целей и задач занятия, уровня обучения и специальности учащихся. К преимуществам контрастивного ономастологического анализа относятся его актуальность для близкородственных языков и возможность использования на низких уровнях абстракции (таких, как ономастологический) для предупреждения интерференции, важная роль в развитии социокультурной и межкультурной компетенций, к недостаткам – необходимость пользоваться родным языком на занятии иностранным языком, из-за чего в многонациональных группах учащихся рекомендуется использовать лишь

элементы ономасиологического анализа с опорой на номинативное суждение на иностранном языке.

Актуальность ономасиологического анализа для лингвопедагогики лучше других цитат объясняют слова Л. Л. Федоровой: «Основой сотрудничества всегда является интерес. (...) Поэтому методической основой преподавания должен быть скорее объяснительный, чем предписывающий принцип: т.е. вопрос *почему?* не может заменяться указанием, как надо» [Федорова]. Именно объяснительный принцип, лежащий в основе номинативного суждения, обеспечивает преимущество ономасиологического анализа производных слов и других членимых единиц номинации как способа семантизации иноязычной лексики и повышения лингвистической, коммуникативной и межкультурной компетенции учащихся.

Библиографический список:

1. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: [сост.: Нерознак В. П., Гак В. Г.]. – М.: Прогресс, 1989. – 438 с. – С. 5–17.
2. Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков / А. Л. Зеленецкий. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 252 с.
3. Михалевич, М. М. О возможностях сравнительно-типологического анализа в рамках ономасиологического подхода / М. М. Михалевич // *Kalbair kontekstai. Mokslo darbai*. 2010. Vol. III (2). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2010. – 288 с. – С. 215–223.
4. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск: Выш. шк., 1985. – 157 с.
5. Федорова, Л. Л. Сложные слова (теория) / Л. Л. Федорова // *Русский язык*, №44/2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200204402>. – Дата доступа: 28.02.2017.
6. Яковлева, А. Н. Лингвопедагогика как проблема междисциплинарного исследования / А. Н. Яковлева // *Образование и наука*. – 2012. – № 7 (96). – С. 125–134.
7. Štekauer, P. Fundamental Principles of an Onomasiological Theory of Word-Formation in English / P. Štekauer // *Sborník praci filozofické fakulty Brněnské Univerzity; odpov. red. Ivo Pospíšil*. – Brno Studies in English. Vol. 25. – Brno: Masarykova univerzita v Brně, 1999. – 182 с. – С. 75–98.